

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-185-210-216
УДК 93

Комиссии по борьбе с дезертирством – как один из видов квазисудебных органов в раннесоветском периоде (на примере Тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством)

Алла Геннадьевна ФАКУРДИНОВА^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 106

²Линейное управление Министерства внутренних дел России на станции Москва–Рязанская
107140, Российская Федерация, г. Москва, Комсомольская пл., 2, стр. 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1684-5182>, e-mail: 19alla9120081@rambler.ru

Desertion control commissions as one of the types of quasi-judicial bodies in the early Soviet period (on the example of the Tambov district commission to combat desertion)

Alla G. FAKURDINOVA^{1,2}

¹Tambov State Technical University

106 Sovetskaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Linear Division of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
at the Moscow-Ryazanskaya Station

2-1 Komsomolskaya Sq., Moscow 107140, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8137-9865>, e-mail: 19alla9120081@rambler.ru

Аннотация. Проанализирована нормативная база формирования Дезертиркомиссий разного уровня – органов чрезвычайного характера, существовавших в раннесоветский послереволюционный период. Актуальность исследования определена широким распространением квазисудебных форм как в ретроспективе, так и в современном правовом поле: внедрением медиативных процедур, административного судопроизводства. Квазисудебные институты в советской модели государственности занимали значительное место и сопровождали параллельно выстраиваемую систему народных судов. Исследование квазисудебных органов и их полномочий в ретроспективе позволяет уточнять как теоретическое значение, так и практическую реализацию форм правосудия. Целью исследования явилась реконструкция истории Дезертиркомиссий в их иерархии на архивных материалах Тамбовской губернии и нормативных актах. Методами исследования стали формально-юридический анализ историко-правовых актов советского времени, сравнительный анализ полномочий и деятельности квазисудебных органов и народных судов. Установлены чрезвычайные полномочия Дезертиркомиссий, основанные на принципах круговой поруки, заложничества, в то же время обосновано наличие элементов судебного посредничества в рамках их деятельности.

Ключевые слова: дезертирство; Центркомдезертир; Укомдезертир; квазисудебность; трибунал

Для цитирования: Факурдинова А.Г. Комиссии по борьбе с дезертирством – как один из видов квазисудебных органов в раннесоветском периоде (на примере Тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 185. С. 210-216. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-185-210-216

Abstract. We analyze the regulatory framework for the formation of Desertion Commissions of various levels – emergency agencies that existed in the early Soviet post-revolutionary period. The relevance of the study is determined by the widespread use of quasi-judicial forms, both in retrospect and in the modern legal field: the introduction of mediation procedures, administrative pro-

ceedings. Quasi-judicial institutions in the Soviet model of statehood occupied a significant place and accompanied a parallel system of people's courts. A study of quasi-judicial bodies and their powers in retrospect allows us to clarify both the theoretical value and the practical implementation of the justice forms. The aim of the study is to reconstruct the history of the Desertion Commissions in their hierarchy on archival materials of the Tambov Governorate and regulations. The research methods were the formal legal analysis of historical and legal acts of the Soviet era: a comparative analysis of the powers and activities of quasi-judicial bodies and people's courts. We establish the emergency powers of the Desertion Commissions, based on the principles of mutual responsibility, hostage, at the same time, we substantiate the existence of elements of judicial mediation in the framework of their activities.

Keywords: desertion; Central Desertion Commission; District Desertion Commission; quasi-judiciary; tribunal

For citation: Fakurdinova A.G. Komissii po bor'be s dezertirstvom – kak odin iz vidov kvazisudebnykh organov v rannesovetskom periode (na primere Tambovskoy uyezdnoy komissii po bor'be s dezertirstvom) [Desertion control commissions as one of the types of quasi-judicial bodies in the early Soviet period (on the example of the Tambov district commission to combat desertion)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 185, pp. 210-216. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-185-210-216 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Раннесоветский период породил появление многих внесудебных органов, выполнявших по существу судебные функции. Одним из таких институтов являются дезертир-комиссии. Эти структуры обладали полномочиями самостоятельно рассматривать и разрешать дела в отношении дезертиров в рамках уголовного разбирательства любой сложности.

Впервые понятие о дезертирстве на законодательном уровне косвенно было зафиксировано в Декрете СНК РСФСР от 29 июля 1918 г. «О призыве и приеме на военную службу бывших офицеров, врачей, фельдшеров, лекарьских помощников и военных чиновников». В данном декрете говорилось, что «уклонившиеся от призыва лица подлежат суду Революционного Трибунала»¹.

Поскольку дезертирство охватило широкие массы и приобрело значительное распространение, постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны «О дезертирстве» от 25 декабря 1918 г. была образована Центральная комиссия по борьбе с дезертирством (далее Ценкомдезертир). В ее состав вошли «представители Всероссийского главного штаба, Всероссийского Бюро военных комиссаров и Народного Комиссариата внут-

ренних дел»². В постановлении указанная комиссия характеризовалась как временная.

В дальнейшем уголовная и уголовно-процессуальная часть раннесоветского права, посвященного дезертирству, расширялась. В постановлении Совета рабочей и крестьянской обороны «О мерах к искоренению дезертирства» от 3 июня 1919 г.³ определены более подробно категории виновных лиц: это лица, уклонившиеся от мобилизаций и дезертировавшие из рядов Красной Армии, добровольно явившиеся в течение 7-дневного срока, враги и предатели (не явившиеся), укрывающие их, и иные лица, укрывающие дезертиров, местное население, укрывающее дезертиров, должностные лица, укрывающие дезертиров, семьи дезертиров (отметим это обстоятельство: законодатель не видел в факте родства с дезертиром смягчающего обстоятельства, хотя и счел нужным выделить категорию виновных – состоящих в родстве – в отдельную группу, предполагаем, что это потому, что население видело в таких фактах смягчение вины и для того, чтобы пресечь такие интерпретации преступных деяний у населения).

Постановление расширило систему мер наказания, предоставив право Ревтрибуналу и Губкомдезертиру применять к виновным

¹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 2. Оп. 1. Д. 6766. Л. 2-3.

² О дезертирстве: Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 25.2.1918 г. // СУ РСФСР. 1919. № 99. Ст. 1015.

³ О мерах по искоренению дезертирства: Постановление Совета рабочей и крестьянской обороны от 03.06.1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 25. Ст. 287.

«конфискацию всего имущества или части его (часть строений, скота, земледельческих орудий и т. п.); б) лишение навсегда или на срок всего земельного надела или части его (покос, огород, сад и т. п.)».

Семьи дезертиров, виновные в укрывательстве, и иные укрыватели могли быть приговорены «к выполнению урочных работ, повинностям по общественным работам, денежному штрафу. Уклоняющиеся от работ сразу арестовывались и предавались суду.

На местное население, укрывающее дезертиров, налагались штрафы на целые селения или волости «круговой порукой» либо принудительные общественные работы. А должностные лица, виновные в укрывательстве мобилизованных и дезертиров, считались изменниками родины и приговаривались к тяжким наказаниям вплоть до расстрела.

Таким образом, очевидны такие характеристики системы наказаний за дезертирство и сопутствующие ему преступления, как крайняя жестокость, бескомпромиссность, вариативность и широта трактовки. При этом новый режим культивирует бескомпромиссное отношение к членам семьи дезертира и наказывает, в том числе и несовершеннолетних, невиновных людей; постулирует «круговую поруку» в наложении наказаний и процедуре дознания, тем самым наследуя дореволюционное крестьянское обычное право и его традиции, а также принципы определения субъекта правовых отношений имперского периода истории России, в законодательстве которого субъектом правовых отношений (в том числе и уголовно-процессуальных) признавалась крестьянская община.

Значительный вклад в рассмотрении деятельности дезертиркомиссий внесен Н.Н. Мовчиным и С.П. Оликовым [1; 2], авторы считают, что проблема дезертирства была в социально-экономической нестабильности власти.

Рассматривая историографию последних лет, можно отметить следующие работы: А.С. Поздняковой [3], где автором рассматривается деятельность дезертиркомиссий в Вятской губернии, А.В. Медведева [4], им рассматривается дезертирство в Нижегородской губернии, И.Б. Беловой [5], которой изучается работа дезертиркомиссий в Калужской губернии.

Целью исследования является изучение деятельности Тамбовской уездной комиссии по борьбе с дезертирством.

В материалах, отложившихся в архивных фондах, содержатся сведения о Дезертиркомиссиях Тамбовщины (архивные документы в Государственном архиве Тамбовской области – ГАТО). Тамбовская Укомдезертир была создана 19 февраля 1919 г. на основании телеграфного распоряжения Ценкомдезертира № 40 и предписанием Тамбгубвоенкома № 371 от 26 января 1919 г., она представляла собой учреждение, проводящее непосредственно в жизнь распоряжения центра и активно действующее в сфере борьбы с дезертирством⁴.

Тамбовская Укомдезертир изначально, как и Центромдезертир, считалась временным органом, созданным обстоятельствами военного времени, и имела цель быстрым темпами пресечь дезертирство. Это была структура-придаток, подчиняющаяся Уездному военкому. Когда явление дезертирства стало более масштабным, Тамбовская Укомдезертир выделилась в самостоятельное учреждение, с подведомственными ему органами волостей и сельских комиссий, в связи с чем права Тамбовской Укомдезертир расширились. В их функции входила не только борьба с дезертирством, но и выявление его причин, контроль за составлением частей войск, земельным отделом и отделом социального обеспечения, комиссиями помощи красноармейцам, то есть круг нормативно-определенных полномочий местного уровня дезертиркомиссий расширился также за счет того, что в современном муниципальном праве принято называть «вопросами местного значения», а также полномочиями по охране правопорядка среди гражданских лиц.

Архивные документы позволяют реконструировать персональный состав Тамбовской Укомдезертир комиссии. В нее входили: председатель – Шершов Михаил Мартынович, занимающий должность со дня образования комиссии, члены: Давыденко Филипп Иванович, работающий в комиссии с 12 января 1920 г., Пономарев Михаил Иванович, работающий в комиссии с 1 февраля 1920 г., Правделканцелярии – Григорьев Михаил Алексеевич, работающий в комиссии с

⁴ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1889. Оп. 1. Д. 297. Л. 20.

9 июля 1919 г. Также входили: один переписчик, один рассыльный, 26 человек прикомандированных из отряда красноармейцев, из которых 15 сотрудников, 2 рассыльных, 2 дежурных конвоира и 7 человек больных⁵ – такой «срез» состава Дезертиркомиссии, носящий фрагментарный характер, требует в дальнейшем уточнения и прояснения биографических данных, социального положения, условий деятельности и иных исторических обстоятельств работы данного органа.

15 февраля 1920 г. при Тамбовской Укомдезертир была образована следственная комиссия, в состав комиссии вошли: член Укомдезертир Давыденко Филипп Иванович и пять прикомандированных сотрудников, один из которых являлся председателем следственной комиссии, два сотрудника исполняли обязанности следователей.

В обязанности следственной комиссии входило выявление злостных дезертиров и ведение уголовных дел в отношении них. Интенсивность их работы выражается данными, отложившимися в архивных документах: так, с 15 февраля по 15 марта 1920 г. через следственную комиссию Тамбовской Укомдезертир прошло 200 лиц, обвиняемых в дезертирстве и признанных дезертирами, в отношении которых поступило 145 дел с обвинительным материалом, и два дела в отношении представителей власти в отношении 4 человек. Из указанных дел следственной комиссией было разобрано 60 дел, 54 дела отправлено в Губреввоен трибунал и Губкомдезертир, передано в суд Реввоен трибунала 27 человек, отпущено до разбирательства 4 человека⁶.

Затем состав комиссии сменился, однако в архивных источниках не имеется даты смены состава комиссии, и председателем комиссии стал бывший председатель Кирсановской дезертиркомиссии по фамилии Эктов, членами: Шаронов, Пономарев, праведом – Волков⁷.

В своей деятельности Тамбовская Укомдезертир руководствовалась Инструкцией губернским комиссиям по борьбе с дезертирством, в которой говорилось, что Губернские дезертиркомиссии своей властью налагают взыскания на дезертиров, укрывателей, по-

собников и подстрекателей личные – штрафные, и имущественные в виде полной или частичной конфискации имущества: скота, сельскохозяйственных орудий, строений, лишение земельного надела на определенный срок или навсегда.

По делам, которые признает соответствующая дезертиркомиссия, превышающим ее полномочия и заслуживающим более сурового наказания, она передает такие дела в Губрев трибунал совместно со следственным заключением, и своим заключением. В Губрев трибунале для рассмотрения дел, поступивших из дезертиркомиссий, создано специальное отделение в составе одного члена от Губрев трибунала и двух представителей от Губкомдезертир, причем одного из них председатель Губрев трибунала назначает председателем отделения. В Губрев трибуналах выносились приговоры, которые могли быть обжалованы в кассационном порядке в кассационный трибунал при ВЦИК и могли быть изменены или отменены⁸. Таким образом, иерархичная система дезертиркомиссий, выстроенная от местных до центральных структурных элементов, была встроена в судебную власть, которая в рамках советской государственности не была вычленена в независимую отдельную ветвь.

Районы в свою очередь осуществляли свою деятельность на основании Положения о Райкомиссиях по борьбе с дезертирством Тамбовского уезда (дата принятия и номер в архивном источнике отсутствует)⁹.

Райкомдезертир также предоставлялось право производить облавы, обыски, производить задержание, аресты, задерживать лиц, не имеющих документов, проводить проверку у всех лиц, то есть выполнять функции административного надзора и функции милиции (полиции) по поддержанию общественного порядка в том смысле, который вкладывался в это понятие в постреволюционное чрезвычайное время.

Для улучшения выявления дезертиров Тамбовской Укомдезертир была объявлена неделя добровольной явки, которая означала, что все явившиеся в 7-дневный срок не будут наказаны. Так, согласно Приказу председателя Козловской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с дезертирством от 15 января

⁵ ГАТО. Ф. Р-1889. Оп. 1. Д. 297. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 20.

⁸ ГАТО. Ф. Р-1889. Оп. 1. Д. 301. Л. 21.

⁹ Там же. Л. 35.

1920 г. местным органам советской власти о проведении широкой кампании по добровольной явке дезертиров было объявлено «всем военкомам, волисполкомам, волкомдезертир и подкомиссиям, квартальным комитетам гор. Козлова, городской и уездной милиции с получением сего немедленно приказываю повести широкую как устную, так и письменную агитацию добровольной явки дезертиров, проживающих дома как в городе, так и уезде в течение «недели фронта». Срок добровольной явки дезертиров дается с 21 по 28 января сего года. Все добровольно явившиеся дезертиры в указанный срок в комдезертир наказанию не подвергаются»¹⁰.

Практические формы борьбы с дезертирством на страницах архивных документов представлены разнообразно. Так, при Тамбовской Укомдезертир был образован отряд в составе 350 человек¹¹.

Для проведения работы по борьбе с дезертирством в районах Тамбовской губернии туда посылались отряды (во главе с начальником отряда, назначаемого комиссией). По приезду в районы начальник разбивал отряд на мелкие части для отправки по селам. В своей деятельности начальник отряда руководствовался наказом Комиссии и инструкцией. В уездах, где не имелось Волостной комиссии по борьбе с дезертирством, их функции выполнял военком, а в селах – сельсоветы. По приезду отряда в уезд или село военком или сельсовет предоставляет отряду списки с дезертирами, после чего отряд производил облаву. Если отряд не находил дезертира дома, он забирал отца, мать, жену или иного близкого родственника, если такие отсутствуют, то брали скот, то есть применялась практика взятия «заложников», которые при явке дезертира могли быть им заменены и отпущены. Необходимо отметить, что практика заложничества ничем не регламентировалась, и нигде на законодательном уровне закреплена не была. Также начальники отрядов обладали полномочиями налагать штрафы на отдельных лиц¹².

¹⁰ Приказ председателя Козловской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с дезертирством от 15.01.1920 г. местным органам советской власти о проведении широкой кампании по добровольной явке дезертиров. URL: <http://otambove.ru/antiqua/?p=7755> (дата обращения: 26.11.2019).

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1889. Оп. 1. Д. 297. Л. 206б.

¹² Там же. Л. 11.

Дезертиркомиссии пользовались обширными, поистине чрезвычайными полномочиями, которые, с точки зрения современной теории статуса личности и нормативного материала, составляющего особый правовой режим действия органов власти в условиях чрезвычайного военного положения, совершенно не имеет аналогов в современных условиях. Однако с учетом принципа историзма, который предполагает оценку исторических явлений и фактов в контексте исторической реальности, очевидно, заложен революционной большевистской идеологией и практикой государственного строительства в первые революционные годы.

Для увеличения эффективности деятельности при Укомдезертир 1 декабря 1919 г. была организована выездная сессия Губреввоен трибунала по Тамбовскому уезду, которая начала свою работу с 25 декабря 1919 г.¹³ Свою работу сессия производила в районах: Рассказовском, Нижне-Спасском, Беломестно-Двойневском, Лысых горах и Пановых-Кустах, где осуждено было 150 человек, кроме того, в Беломестной Двойне осуждено заочно 713 человек. Мерами наказания Губреввоен трибунала являлись расстрел, тюремное заключение на срок не более 10 лет, отправление в штрафную роту на срок не более 5 лет¹⁴.

При этом в июне 1920 г. были расформированы отряды Укомдезертир и Райкомдезертир, что существенно сократило деятельность и возможности дезертиркомиссий, и их работа в связи с этим была признана неудовлетворительной¹⁵.

Исследовав нормативную базу, организационные подходы и практику реализации правовой политики постреволюционной советской России в области борьбы с дезертирством и организации труда, обороны, необходимо отметить следующее.

Государственные структуры по борьбе с дезертирством в 1918 – начале 1920-х гг. насчитывали значительное количество разнообразных полномочных органов, которые выстраиваются в систему иерархизированных структур, смешивающих в себе муниципальные, административные, полицейские,

¹³ Там же. Л. 12.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 75.

военные функции, встроенные в систему советских органов власти.

Характер деятельности этих структур представлял собой совокупность квазисудебных полномочий широкого карательного чрезвычайного характера.

Ранние правовые акты, регламентирующие деятельность дезертиркомиссий разного уровня, закладывали основу советского уголовного права, которая затем в 1920-е гг. воплотилась в создании первых кодифицированных актов в этой области регулирования. Правовая природа этих норм и регулирования в целом характеризуются, с одной сторо-

ны, смешением чрезвычайных военизированных принципов, лежащих в основе пост-революционного правопорядка, с другой – имеют явное карательное назначение, с третьей – наследуют черты правопорядка дореволюционной эпохи, с которой в то же время декларируют полный разрыв (использование принципа «круговой поруки» и др.). При этом в революционном чрезвычайном регулировании просматриваются методы правовой политики, которые используются в настоящее время («амнистии» для правонарушителей в случае их добровольной явки).

Список литературы

1. Мовчин Н.Н. Комплектование Красной армии. М., 1926.
2. Оликов С.П. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. М., 1926.
3. Позднякова А.С. Создание и деятельность Вятской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в 1919 году // *Genesis: исторические исследования*. 2018. № 11. С. 56-66.
4. Медведев А.В. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним в Нижегородской губернии в годы Гражданской войны (1918–1920) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2015. № 3. С. 72-81.
5. Белова И.Б. Дезертирство в Советской России в 1918 – первой половине 1920-х гг. (по материалам Калужской губернии) // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: «История»*. 2016. № 2. С. 24-40.

References

1. Movchin N.N. *Komplektovaniye Krasnoy armii* [Red Army Recruitment]. Moscow, 1926. (In Russian).
2. Olikov S.P. *Dezertirstvo v Krasnoy armii i bor'ba s nim* [Desertion in the Red Army and the Fight Against It]. Moscow, 1926. (In Russian).
3. Pozdnyakova A.S. Sozdaniye i deyatel'nost' Vyatskoy gubernskoy komissii po bor'be s dezertirstvom v 1919 godu [The creation and activities of the Vyatka governorate commission to combat desertion in 1919]. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya – Genesis: Historical Research*, 2018, no. 11, pp. 56-66. (In Russian).
4. Medvedev A.V. *Dezertirstvo v Krasnoy armii i bor'ba s nim v Nizhegorodskoy gubernii v gody Grazhdanskoy voyny (1918–1920)* [Desertion in the red army and measures against it during the civil war in the Nizhni Novgorod province (1918–1920)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2015, no. 3, pp. 72-81. (In Russian).
5. Belova I.B. *Dezertirstvo v Sovetskoy Rossii v 1918 – pervoy polovine 1920-kh gg. (po materialam Kaluzhskoy gubernii)* [Desertion in soviet Russia in 1918 – the first half of the 1920s (on the example of Kaluga province)]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»* [Bulletin of Tver State University. Series “History”], 2016, no. 2, pp. 24-40. (In Russian).

Информация об авторе

Факурдинова Алла Геннадьевна, аспирант, кафедра «История и философия». Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация; заместитель начальника отдела дознания. Линейное управление Министерства внутренних дел России на станции Москва–Рязанская, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: 19alla9120081@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1684-5182>

Поступила в редакцию 27.01.2020 г.

Поступила после рецензирования 21.02.2020 г.

Принята к публикации 20.03.2020 г.

Information about the author

Alla G. Fakurdinova, Post-Graduate Student, “History and Philosophy” Department. Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation; Deputy Head of the Investigation Department. Linear Division of the Ministry Of Internal Affairs of the Russian Federation at the Moscow–Ryazanskaya station, Moscow, Russian Federation. E-mail: 19alla9120081@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1684-5182>

Received 27 January 2020

Reviewed 21 February 2020

Accepted for press 20 March 2020